

Следующее, что я осознал, было ощущение сильного давления, и я услышал звуки льющейся воды и слабые крики. Моргнув и оглядевшись, я увидела, что мама и Мия были без сознания, кровь струилась по лицу мамы. Оливия тянула себя с другой стороны своего сиденья, куда ее отбросило, шнур, соединяющий нас всех, запутался в ее ногах.

Оглядев салон, я увидел, что чернота ночи исчезла. В каждом месте окна прогибались под давлением воды, когда самолет начал опускаться. Ближе к середине самолета раздался громкий раздирающий звук. Затем начались крики и мольбы о помощи: люди зашевелились и проснулись, оглядываясь вокруг на смерть и разрушения, произошедшие за несколько мгновений. Я вытащила Мию и Оливию на аварийный ряд и попросила Оливию обнять маму и Мию. Моя старшая сестра бросила на меня вопросительный взгляд, но я пока проигнорировала его.

Я поднялась на ноги, чувствуя, что ноги шатаются под мной, и наклонилась к аварийному выходу. Повернув защелку, я надавил на дверь, но почувствовал, что на нее давит огромный вес. Я был рад обнаружить, что это не непреодолимый вес, так как дверь немного сдвинулась с места после первого толчка. Упершись в нее плечом и вскрикнув от усилия, дверь начала открываться. Я случайно взглянул вниз и увидел шнур, отвязанный от моего запястья, и быстрым движением потянул его на себя. Как раз вовремя, чтобы дверь вылетела, и с усилием я обхватил другой рукой желтый надувной трап, который вырвался на свободу.

— Держись за меня! — крикнул я Оливии и заметил, что она уже крепко ухватилась за штанину моих брюк, широко раскрыв глаза, за шнуры, связывающие нас четверых. Она дала мне твердый, решительный кивок, и я дернул за аварийный шнур.

Трап рванулся вверх и в сторону от самолета, извиваясь и пытаясь вырваться из моей руки. Я почувствовал, как меня вывернуло, и боль пронзила бок. Затем стена воды ударила мне в лицо, и все заволочло холодной темнотой. Я медленно выпустил воздух из легких, боясь, что мы глубоко под волнами, но, к моей радости, мы всплыли на поверхность меньше чем через минуту. Море бурлило вокруг нас, я боролась за то, чтобы вытащить маму и сестру наверх, Оливия помогала мне держать их головы над водой.

— Привет! — позвал я в темноте. Прислушавшись, я услышала только шум волн и моря вокруг нас.

— Помогите! Кто-нибудь! — позвала Оливия. Когда ответа не последовало, я ударил ногой и подтянулся на трап, ставший импровизированным плотом. Пыхтя и чертыхаясь, я вытащила сестру и маму, которая уже кашляла и начала приходить в себя, чему я была рада.

На корабле я осмотрел каждого из нас, быстро проверяя, нет ли ран. Несколько неприятных синяков уже почернели и побагровели, а Миа, похоже, сломала лодыжку, когда нас вырвали из самолета. К счастью, порез на маминой голове был незначительным и не требовал наложения швов.

— Джейсон, — спросила мама, ее глаза только начали фокусироваться, пока я проверял ее

порез, — что случилось?

— Самолет разбился, — сказал я, — я не знаю почему, но мы в океане, где-то ближе к Бали, чем к Калифорнии, это почти все, что я знаю.

— Джейсон спас нас всех, — сказала Оливия, прижавшись к себе, сжимая колени и дрожа, — все остальные мертвы....

— Мы этого не знаем, — сказал я, снова придвигаясь к Мие.

У нее была большая шишка на лбу, а ее глаза закатились назад в череп, когда я проверял в первый раз, теперь я слушал ее дыхание и сердцебиение, с радостью обнаружив, что оно стабильное и надежное. Даже когда я измерял ее пульс, она застонала и слегка перевернулась на бок, а затем ее вырвало потоком морской воды, и она полетела по поверхности плота.

Мама была рядом с нами через секунду, поглаживая спину Мии, пока она обсыхала. Я стоял на шатающейся надутой поверхности и оглядывался вокруг, напрягая глаза, чтобы видеть в темноте. Я мог различить обломки и стволы, плавающие вокруг нас, но не мог увидеть других выживших. Я снова позвал, заставив Мию застонать и схватиться за череп, но снова не услышал ответа.

— Нам нужно найти воду, — сказал я, — и, надеюсь, какое-нибудь убежище, хотя я понятия не имею, как это сделать.

— Расслабься, Джейсон, — сказала мама, похлопывая по резине рядом с собой, — иди и отдохни, сейчас мы ничего не можем сделать. Нам придется подождать, пока солнце не начнет подниматься, и у нас будет свет. Пойдем... пожалуйста.

Я колебался, зная, что эти моменты были критическими, но также зная, что она была права. Мы ничего не могли сделать, пока не будет света. Было бы слишком опасно пытаться искать в воде, не зная, что там может быть, в окружении бьющихся волн и обломков. Поэтому я сел рядом с ней, и как только моя задница коснулась резины, я почувствовал, что мои конечности дрожат, а по всему телу пробежала сильная дрожь, так как шок полностью прошел.

Мы вчетвером прижались друг к другу, мокрые, холодные и несчастные. Казалось, прошла целая вечность, но в конце концов небо начало светлеть, и, наконец, мы смогли разглядеть обломки вокруг нас. Плавающих обломков было на удивление мало. Несколько больших кусков багажа плавали вокруг нас, и я видел большие квадраты с вакуумной упаковкой, плавающие на некотором расстоянии. Течение медленно вытягивало все в струну, и я видел, что наш плот плыл гораздо быстрее, чем большинство других предметов, так как легкий бриз тянул нас за собой.

— Нам нужно найти там воду и еду, — сказал я, мои зубы все еще стучали от холода.

— Подожди, пока немного потеплеет, — сказала Оливия, дрожа рядом со мной.

Я не давал спать маме и Мии, беспокоясь о сотрясении мозга, и обе они выглядели еще хуже, чем мы с Оливией. Оливия много лет занималась соревновательным плаванием в средней школе и была спасателем, и я знала, что она окажет неоценимую помощь.

— Оливия, мне понадобится твоя помощь, — сказал я. Я оглядел ее, она одарила меня усталой улыбкой и кивнула, разминая конечности. — Мы не можем позволить себе ждать, к сожалению. Я боюсь, что течение унесет нас слишком далеко от этих пакетов. Думаю, они наполнены едой и водой в бутылках.

— Хорошо, — сказала Оливия, — только дайте мне минутку.

— Джейсон, дорогой, как ты думаешь, это разумно? — спросила мама.

— Мы не проживем больше дня или двух на солнце, без воды, — сказал я, — если у тебя есть другая идея, я весь внимание.

— Они должны послать спасательную команду, — сказала Миа, ее голос был полон надежды, — верно?

Мама лишь плотно сомкнула губы и покачала головой: — Дорогая, мы в сотнях миль от ближайшей цивилизации, и кто знает, насколько далеко от курса отклонился самолет, когда упал.

— Мама права, — сказал я, вставая, стягивая с себя рубашку и снимая штаны, так что я остался в одних трусах. Я искал лучший путь через воду, пока говорил: — Мы должны планировать на худшее и надеяться на лучшее. Оливия, ты готова?

— Да, — сказала она с выражением решимости на лице, поднимаясь рядом со мной на плот, — что мы будем делать?

— Видишь те три больших вакуумных куба? Я хочу обыскать оба, чтобы узнать, есть ли в одном из них вода, затем мы закроем его и привяжем к плоту.

— А как насчет убежища? — спросила Оливия.

— По очереди, — сказал я, — об этом мы сможем побеспокоиться, когда добудем воду и еду.

Я оглянулся на маму и Мию, чтобы ободряюще им улыбнуться, и заметил, что мама опустила глаза и покраснела, а Мия смотрела на меня с зачарованным видом. Затем я увидел, куда смотрят ее глаза, и почувствовал холодный ветерок на своем члене, который болтался внизу

моих боксеров. Я быстро сдвинул ноги и почувствовал прилив смущения. Повернувшись спиной вперед, я успел заметить ухмылку и румянец на щеках Мии и мамину руку, которой она молча отпихивала девочку.

— Пойдем, — сказал я и прыгнул в холодную воду ногами вперед, торопясь уплыть.

От удара о воду у меня на секунду перехватило дыхание, и я почувствовал, как Оливия скользнула в воду рядом со мной, решив надеть штаны для йоги и спортивный лифчик. Потребовалось несколько минут, чтобы маневрировать вокруг мусора. В конце концов мы добрались до вакуумных пакетов, и я с радостью увидела, что они действительно наполнены едой: пластиковые пакеты с бутербродами, крендельками, сыром и бутылками воды.

Заставить почти погруженную в воду упаковку переместиться ближе к плоту было непростым делом. Сначала мне пришлось оторвать несколько обвязок от других пакетов и сделать из них импровизированную веревку, а затем прикрепить ее к контейнеру. Забравшись на плот, измученная Оливия, мама и я потянули пакет к себе. Мы шли медленно, чтобы не нарушить связь и не пришлось все делать заново. Солнце поднялось высоко в небо, и когда мы, наконец, поставили его рядом с плотом, мы открыли крышку и достали четыре бутылки воды, и каждый из нас отпил по полной под жарким утренним солнцем.

Оглядевшись вокруг, я с ужасом увидел, что большая часть обломков уплыла далеко позади нас, но несколько небольших частей багажа все еще находились на расстоянии плавания. Поэтому, сменяя друг друга и стараясь не отходить далеко от плота, мы с Оливией поплыли и сумели принести три вещи обратно. Втащив их на плот, мы открыли их и обнаружили, что два из них были сухими внутри, сохранив свою герметичность, а третий был залит водой. В каждом из них лежала женская одежда, что было замечательно для девочек, но ужасно для меня, так как ничего не подходило для моей крупной фигуры. Из небольшой кучи одежды нам удалось сделать небольшой навес от солнца, под которым мы вчетвером могли примоститься и перекусить сэндвичами, яблоками и сыром.

Наконец-то, когда все необходимое было сделано, я смог расслабиться и почувствовал, как усталость затягивает меня в глубины сна. Я напрягся, чтобы не обращать внимания на мягкую плоть, прижатую вокруг меня, но когда моя голова задремала, мама притянула меня к себе на колени, положив мою голову на свои бедра. Я чувствовал, как мой член возбуждается, когда ее тяжелые груди давили на мой затылок, но я игнорировал это изо всех сил, погружаясь в беспокойный сон.

<http://erolate.com/book/2072/58194>